

С первого взгляда может показаться, что публикуемая ниже статья наместника Успенского Далматовского мужского монастыря игумена Варнавы (Аверьянова) не соответствует профилю «Горного журнала». Однако ее внимательное прочтение даст читателю яркое представление о том, как тесно и причудливо переплетались на Руси и в России такие, казалось бы, далекие друг от друга области человеческой деятельности, как монашеское делание, с одной стороны, и развитие металлургии и геологоразведки, с другой. Дело в том, что, несмотря на периоды нашей истории, когда Церковь была отделена от государства, никогда она и ее учение не были отделены от глубин русской жизни, от самой сердцевины русского духа. В этом, собственно, и весь секрет «русской идеи», на которой в большей части своей истории строилась наша великая страна во всех сферах ее жизни — военной, экономической, культурной, образовательной и научной. И наша будущность целиком и полностью зависит от того, насколько мы будем верны этой корневой линии нашей национальной идентичности, от которой проистекает наше как духовное, так и экономическое процветание.

С. В. Кривовичев, генеральный директор ФИЦ «Кольский научный центр Российской академии наук», академик РАН, докт. геол.-минерал. наук, проф.

Публикация данной исторически подробной статьи именно в этом номере «Горного журнала» неслучайна: на этих землях, которыми владел Далматовский монастырь, всегда добывали руду для получения металла. Поэтому и появлялись в округе металлургические заводы, в первую очередь в Каменск-Уральске. Горно-металлургические традиции региона существуют здесь на протяжении длительного времени и продолжают развиваться и сегодня. И возведение недалеко от города Далматова Госкорпорацией «Росатом» предприятия «Далур» по производству цветных металлов вполне закономерно. Поэтому крайне важно, чтобы люди, живущие в Далматове и его окрестностях и работающие на предприятии знали об истории этих мест. Знали, что земли эти важны не только рудными богатствами, но и историческими традициями, людьми и их достижениями. Данной статьей мы вновь напоминаем о славной истории региона в Зауралье, которая заслуживает гордости и вдохновляет на новые свершения.

А. Г. Воробьев, главный редактор «Горного журнала», докт. экон. наук, проф.

ПРЕПОДОБНЫЙ ДАЛМАТ ИСЕТСКИЙ – ОСНОВАТЕЛЬ УСПЕНСКОЙ ОБИТЕЛИ, «НЕБЕСНЫЙ ПОКРОВИТЕЛЬ МЕТАЛЛУРГОВ»

игумен Варнава (Аверьянов),
наместник Успенского Далматовского мужского
монастыря, древлехранитель Шадринской
епархии

Введение

Почитание преподобного Далмата Исетского уже давно вышло за пределы не только Шадринской епархии, но и Курганской митрополии. Свидетельством тому явилось общецерковное прославление святого в 2013 г. Следует отметить, что с распространением почитания преподобного по-новому раскрывается и его значение. Так, в ходе торжеств, посвященных празднованию памяти преставления преподобного Далмата Исетского 8 июля 2025 г. в городе Каменск-Уральский Свердловской области, преосвященный Мефодий, епископ Каменский и Камышловский, назвал этого святого не только небесным покровителем Каменской епархии, но и «покровителем металлургов»¹.

Примечательно, что к церковно-светским торжествам в Каменск-Уральском была написана икона преподобного Далмата, на которой основатель Успенской обители держит в руках

Статья посвящена известному на Урале Далматовскому Успенскому монастырю, возникшему в 1644 г., и его основателю преподобному Далмату Исетскому, которого потомки не без основания чтут как «небесного покровителя металлургов». Представлены исторические сведения об участии монахов в поисках руд и основанном ими в 1682 г. Железном поселке, где в сыродутных печах плавилось железо, и на месте которого позже был заложен первенец уральской металлургии — казенный Каменский завод. Представлены также экспонаты музеев, созданных автором статьи, и другие объекты исторического наследия металлургов, принадлежащие монастырю.

Ключевые слова: преподобный Далмат Исетский, Далматовский Успенский монастырь, поиски руд, металлургия Урала

небольшую домницу. Традиционно преподобный изображается либо с иконой Успения Божией Матери, либо с видом монастыря. Образ Успения Божией Матери старец Далмат принес на Белое Городище в 1644 г., он оставался невредим во время нападений врагов и прославился под именем чудотворного Далматского образа. На новой иконе святой как бы благословляет плавку железной руды. Этот символ не случаен. С приходом старца Далмата в Зауралье и основанием им по особенному изволению Божией Матери Успенской Исетской пустыни, получившей в дальнейшем именование Далматовского монастыря,

¹ Епископ Алапаевский и Ирбитский Сергей принял участие в торжественном богослужении в честь Дня Каменской епархии. 8 июля 2025. URL: <https://alapaevsk-eparchy.ru/novosti/584-episkop-alapaevskij-i-irbitskij-sergij-prinyal-uchastie-v-torzhestvennom-bogosluzhenii-v-chest-dnya-kamenskoy-eparkhii> (дата обращения: 26.03.2026 г.).

началось не только духовное просвещение края, но и его хозяйственное освоение русскими людьми (рис. 1).

Роль Далматовского монастыря в развитии уральской металлургии

«Приволье страны дикой, — писал историк А. Д. Крупенин в XIX в., — но обильной всеми необходимыми жизненными потребностями, вместе с мерами правительства содействовало быстрому умножению русского народонаселения. Уже в первой половине XVII в. за Уралом появились многие русские поселения под именем слобод; они заселились выходцами из Вологды, Тотьмы, Устюга, Вятки, Кай-городка, Чердыни, Соликамска; из этих слобод некоторые образовались впоследствии в города, именно: Шадринская (с 1712 г.), Ирбитская (с 1775 г.), Камышловская (с 1781 г.). В Шадринском округе, при реке Исети возник в 1644 г. славный в том крае Успенский монастырь, основанный некоторым старцем Долматом (постриженником Невьянского Богоявленского монастыря) и названный по его имени Долматовским; слава монашеских подвигов Долмата привлекла в окрестности монастыря значительное население [В 1781 г., при открытии наместничества, образован был в числе прочих уездов Долматовский, с уездным городом того же имени. Но вскоре город был упразднен и составляет ныне слободу Долматовскую — И. В.]»².

Став не только центром духовной жизни и просвещения Зауралья, но и значительным хозяйственным комплексом, Далматовский монастырь, можно сказать, оказался на острие наиболее перспективных направлений развития региона. Приведем еще раз слова А. Д. Крупенина: «Дальнейшее участие в цивилизации Пермского края принадлежит развитию в этом крае горнозаводской промышленности. Металлическое богатство края издавна обращало на себя внимание правительства»³ (рис. 2).

Понятно, что указанный процесс не был одномоментным. Для его вызревания требовались предпосылки, о которых упоминает историк В. В. Пестерев: «Доступность рудных ресурсов позволяла зауральским крестьянам даже при минимуме квалификации добывать руду и обрабатывать ее. Тем более что примитивная металлургия была составной частью традиционных крестьянских промыслов, чему в немалой степени способствовало практически повсеместное распространение болотных, озерных и дерновых руд на территории Европейской России. <...> Особенно обеспечены крестьянами-металлургами были промышленные поселья Далматовского Успенского и Невьянского Богоявленского монастырей. По выражению Б. Б. Кафенгауза «крестьянская металлопромышленность на Урале сыграла свою роль в отношении разведки руд и отчасти передала будущим заводам кадры кузнецов»»⁴.

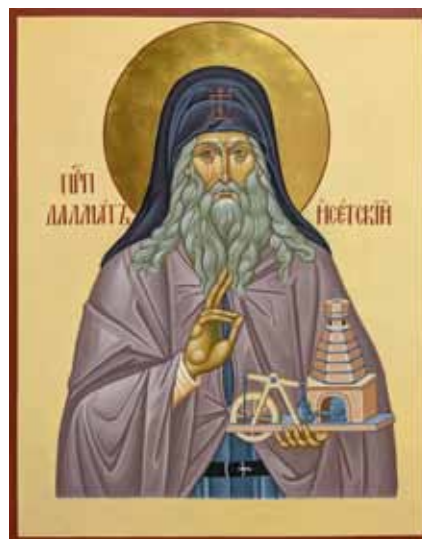

Рис. 1. Икона преподобного Далмата с домницей в руках

Рис 2. Далматовский Успенский монастырь Пермской губернии

В свете описанных тенденций приобретает особый смысл информация о Железенском поселье Далматовского монастыря. Вот что сообщают о нем историки Е. А. Курлаев и И. Л. Манькова: «В 1681 г. монахи того же (Далматовского — и. В.) монастыря обнаружили железную руду в 15 верстах выше Колчеданского острога на речке Железенке, впадающей в Исеть. Игумен Исаак, старец Далмат, келарь старец Никон, казначей старец Лукиан от имени братии обратились к царю с просьбой выделить им этот участок «для монастырских великих нужд, на монастырскую потребу». 3 февраля

² Крупенин А. Краткий исторический очерк заселения и цивилизации Пермского края // Пермский сборник. Повременное издание. Кн. 1. — М. : Типография Лазаревского института восточных языков, 1859. С. 23–24, 43 (прим. 92).

³ Там же. С. 24.

⁴ Пестерев В. В. Организация населения в колонизируемом пространстве: Очерки истории колонизации Зауралья конца XVI — середины XVIII в. — Курган : Изд-во Курганского государственного ун-та, 2005. С. 113, 115.

1682 г. поступил царский указ тобольскому воеводе А. А. Голицыну «разрешить игумну Успенского монастыря с братьею на Исете реке в урочище плавить руду про монастырский обиход». В июне этого же года тобольским сыном боярским Федором Рукиным с людьми из Колчеданского острога был осуществлен отвод рудных мест на Железенке и лесных угодий по правому берегу Исети. Находка железных руд на Железенке, иначе Каменке, «дала возможность далматовским старцам перейти к собственному производству железа»⁵.

Проблема, действительно, была насущной. «Стремительная колонизация отдаленных и малонаселенных районов за Уральским хребтом, — пишут исследователи, — требовала немедленных мер по обеспечению русского населения железом. Естественным первым шагом в решении проблемы обеспечения переселенцев металлом была организация поставки его за Урал из традиционных районов крестьянских железоделательных промыслов России. <...> Государство было вынуждено поставлять в первую очередь готовые изделия, так как на осваиваемых землях кузнецы были еще редки»⁶. Так, в частности, в проезжей грамоте царя Феодора Алексеевича от 11 февраля 1682 г., данной строителю Никону для доставки в монастырь царских даров, указано, что «по нашему Великому Государю указу послано с Москвы в Сибирь Тобольскаго уезду в Исетской, в Успенской монастырь в Далматову пустынь нашего Государева жалованья <...> да покупных из монастырских потреб: <...> пять фунтов слюды; <...> четь пуда олова, сто листов железа белого, пять пуд укладу, пять сот гвоздья четвертного <...>»⁷. Очевидно, что только таким сложным путем удовлетворить возрастающие потребности монастыря в изделиях из металла было весьма накладно. Поэтому по благословению старца Далмата у обнаруженных монахами рудников началось устройство новой хозяйственной заимки с металлургическим производством.

Вслед за проведением межевания велось строительство рабочего поселка, названного в документах Каменским, или Железенским поселком Далматовского Успенского монастыря. Поселок было построено вблизи впадения реки Железенки в Исеть. Здесь жили мастера, деловые люди и заведовавший производством старец Питирим. Железо получали из руды в малых печах и проковывали молотом в кузнице.

По описанию монаха Ф. Черницина, в 1691 г. это поселение и завод выглядели следующим образом: «На Железенке речке монастырский дворец; на дворце строение: изба на змосте, перед избой клеть и сени, в подклети той же клетки закромы хлебные; изба большая поземная, к избе прирублены сени

о двух житьях (т. е. этажах — и. В.); на углу двора теплый хлев и две стаи большие, над ними сарай под драничною крышей. Вне дворца в отставке: кузница с наковальнею, клещами и мехами; домница плавить железо; в ней две печки с кричными клещами, с тремя поварницами; пред домницею сарай угольной прирубной; ступа и пест, чтоб железная руда толчи, погреб с надпогребницею и на реке Железенке однопоставная мельница»⁸.

В документах сохранились имена некоторых кузнецов и деловых людей, работавших на заводе в разные годы: Иосиф Кириллов, Трифон Иванов, Стефан Иванов. Некоторые из них проживали в поселке и после того, как около 1699 г. земли с рудой и монастырское железоделательное производство отошли к строившемуся казенному Каменскому заводу. Это может говорить о том, что производство железа в малых печах сразу здесь не прекратилось. Однако новый крупный завод, который длительное время не испытывал недостатка в железной руде, в изобилии находившейся по берегам Каменки (Железенки), постепенно вытеснил монастырское сыродутное производство⁹. Таким образом, «первенец» уральской доменной металлургии, Каменский завод, был построен у рудников, найденных в 1680-е годы монахами Далматовского монастыря. В настоящее время это место — парковая зона города Каменск-Уральский.

Помимо развития железоделательного производства Далматовский монастырь оказался вовлеченным и в процесс геологоразведки.

В первой половине XVII в. московскими властями было организовано несколько экспедиций в восточном направлении с целью обнаружения месторождений серебра, меди и олова. Но разведка в южных районах Исетского порубежья, по слухам сказочно богатых серебром и золотом, стала возможна только после прекращения башкирских восстаний к концу 1660-х годов. К этому времени жители пограничных слобод освоили доходный промысел — раскопки могильных курганов, на столетия ставший профессией «бугровщиков» среди местного населения. Эти раскопки дали властям важную информацию о наличии у предков аборигенного населения изделий из серебра и золота, что наводило на мысль о существовании некогда в тех краях производства на основе местных сырьевых источников. Поэтому особый интерес у властей вызвали сообщения о древних рудниках.

Как свидетельствуют Е. А. Курлаев и И. Л. Манькова, «впервые реальные сведения о них были получены от монахов Далматовского монастыря в ходе следственного дела 1664 г. Результаты допросов монаха Лота были отправлены в Москву. В торжественной обстановке в Золотой Палате царю было

⁵ Курлаев Е. А., Манькова И. Л. Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII в.: у истоков российской промышленной политики. — М.: Древлехранилище, 2005. С. 92–93

⁶ Там же. С. 20, 21.

⁷ Кривошеков А. И. Далматовский монастырь как оплот русского владычества и православия в Исетском крае и его достопримечательности / предисл. игум. Варнавы (Аверьянова). — Далматово: Белое Городище, 2021. С. 44.

⁸ Курлаев Е. А., Манькова И. Л. Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII веке. — М.: Древлехранилище, 2005. С. 93, 94.

⁹ Там же. С. 93, 94, 97.

сообщено, что в степях за рекой Исетью в старинных могилах находится бесчисленное количество золотых и серебряных вещей. Старец Лот расспрашивал об этих могилах у башкир, и одна столетняя башкирка рассказала ему, что будто бы «золото с серебро, которое находят русские люди в татарских могилах, происходит из руды, которую добывают сибирские татары и их калмыцкие люди в горе в вершинах рек Уфы, Гадены и Яика... и домницы, и ямы в том месте есть... а езды от Катайского острогу — 11 дней»¹⁰. Сведения, полученные от старца Лота, подкреплялись и другими реальными известиями о наличии признаков руд за Исетской пограничной чертой. Все они и стали поводом для проведения поисков серебряной руды на Южном Урале и в других местах.

Известно, что в 1669 г. поиски велись на горе, описанной старцем Лотом, где предположительно находилась серебряная руда. Непосредственно геологоразведкой руководил тобольский воевода стольник П. И. Годунов, которому поручили проверить поступившие в Москву сведения. В то же время Лота заподозрили в укрывательстве некоторых сведений о серебряной руде. По царскому указу тобольскому воеводе И. Б. Репнину было приказано в очередной раз допросить монаха. Тобольский сын боярский Федор Фефилов доставил старца из Далматовского монастыря в Тобольск и «расспрашивал многожды всякими мерами». Лот признался, что кроме места, указанного Годунову, он слышал про руду от башкира Биргильды в горе за Исетью, в знакомом ему урочище. После этого в 1670 г. новая команда во главе с Фефиловым отправилась через Катайский острог к озеру Иртяш и до «Биабьего камня» на поиск горы, сбора образцов и описания местности.

Итог этих экспедиции лаконично подвел летописец: «Ничего не найдено, а государевой казне великая тщета и гибель учинилась». За несколько лет упорного поиска серебряная руда так и не была найдена, но обнаруженные древние железорудные копи у озера Иртяш впоследствии стали первыми рудниками Каслинского и Кыштымского заводов¹¹.

Лишившись собственного железоделательного производства в результате изъятия в казну по указу царя Петра Алексеевича Железенского поселья, Далматовский монастырь начинает выстраивать торговые отношения с уральскими горнозаводчиками. «Эта связь, — пишет историк А. А. Пашков, — особенно окрепла в XVIII столетии и выражалась во взаимовыгодном снабжении населения необходимой продукцией; на заводы шли сельскохозяйственные продукты, в Далматов монастырь — товары промышленного производства. Заводовладельцы, и особенно Демидов, в изобилии закупали в монастыре «харчевые» припасы. Для снабжения продуктами своей

рабочей силы Демидов на территории монастыря специально построил хлебный амбар, куда ссыпался купленный у монастырских крестьян хлеб. Основываясь на такой прочной базе, он организовал торговлю хлебом на Невьянском и Нижне-Тагильском заводах. Именно Демидову монахи и их крестьяне продавали большую часть своего урожая»¹².

Первые упоминания в источниках об экономических связях монастыря и Демидовых относятся к 1723 г., когда его Невьянскому заводу было продано 2202 четверти ржи, 488 — овса, 117 — пшеницы и 335 пудов ржаной муки. Позже из монастыря поступал не только хлеб, но и крупы, горох, хмель, мясо, рыба и прочие припасы. В 1734 г. из Невьянска в монастырь было «прислано семь колоколов во 115 пуд., во 80 пуд., да пять малых на сумму 1050 руб.», а в 1753 г. монахи приобрели там же «колесного железа — 3 пуда, полосного железа на связи — 54 пуда, колотушечного железа — 5 пудов, 4 решетки железной — 12 пуд., 4 струга кожевенного, чугунных втулок — 5 пудов, гвоздяного тонкого и полосного железа — 40 пуд.»¹³. Сам Акинфий Никитич Демидов со своей супругой Евфимией Ивановой неоднократно бывал в монастыре и сделал ряд прикладов на сумму 585 руб.¹⁴

Со временем обширное хозяйство Далматовского монастыря все больше нуждалось в промышленных изделиях горнозаводского Урала, расширился и круг поставщиков. На обивку церковных глав в 1747 г. было куплено 1600 листов железа в Екатеринбургском заводе, в 1748 г. — еще 2000 листов «для обивки на алтарях и церкви глав». Кроме того, на Ирбитской ярмарке население Далматовской вотчины приобретало различный сельскохозяйственный инвентарь и множество предметов домашнего обихода: тазы, чашки, сковородки, петли, сундуки, замки, иглы и другие изделия уральских заводов.

Кроме того, Далматовский монастырь был одним из поставщиков дешевой рабочей силы для окрестных заводов. Приписка государственных и монастырских крестьян практиковалась в течение всего XVIII в. Историк А. А. Кондрашенков рассчитал, что приписные крестьяне Далматовского уезда составляли 70,3 % к общему числу местного населения, способствуя развитию уральской металлургии¹⁵.

Далматовский монастырь как хранитель истории металлургии

Не утратил Далматовский монастырь связь с уральскими заводами и в последующие века. Свидетельства тому сохранились не только в архивах, но и в виде музейных артефактов. В фондах монастырского музея, носящего имя архимандрита Антонина (Капустина), а также формирующегося

¹⁰ Там же. С. 150

¹¹ Там же. С. 149–159, 184–186.

¹² Пашков А. А. Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь. — Шадринск : Изд-во ПО «Исеть», 2000. С. 36–38.

¹³ Там же. С. 37.

¹⁴ Там же. С. 38.

¹⁵ Там же. С. 39.

Рис. 3. Далматовский монастырь

Рис. 4. Шлем и кольчуга, принадлежавшие преподобному Далмату Исетскому

музея древнего благочестия в селе Широковское Далматовского муниципального округа и церковно-исторического музея Шадринской епархии можно найти немало интересных экспонатов (рис. 3).

Это, например, чугунные ядра и гранаты — свидетели штурма пугачевцами Далматовской обители в 1774 г. Их находят местные жители неподалеку от монастырских стен. Известно, что в монастыре на случай обороны имелись пушки и ядра, изготовленные на Каменском заводе¹⁶. В музеях хранятся также дворянская шпага, найденная в одном из старинных домов города Далматова, кистень, наконечники длинно-древкового оружия (рогатина и пика).

Еще более древними и наиболее ценными предметами вооружения являются реликвии, принадлежавшие самому

преподобному Далмату Исетскому. Это шлем и кольчуга. Из предания, повествующего об основании Далматовской обители, известно о чудесном явлении в середине XVII в. Божией Матери хозяину этих мест — иноверцу, тюменскому ясачному татарину Илигею, которому «Царица Небесная повелела старца Далмата не трогать, а земли передать под будущий монастырь». Пораженный сонным видением Илигей стал впоследствии первым благотворителем монастыря, подарив пустыннику в знак уважения дорогие воинские доспехи. Реликвии находились на гробнице старца Далмата до времени разорения обители в XX в. К счастью, они не погибли в годы революционного лихолетья, а были переданы в музей Свердловской области. В настоящее время шлем и кольчуга преподобного Далмата Исетского экспонируются в Скорбященском храме в витрине рядом с мощами святого (рис. 4).

Полы монастырских храмов были покрыты чугунными плитами. Во время недавних ремонтно-реставрационных работ в Успенском соборе были обнаружены небольшие фрагменты такой плиты, указавшие на первоначальный уровень и вид пола Христорождественского придела. В музее обители имеются напольные плиты из окрестных приходских храмов. На одной из них различимо клеймо Верх-Исетского завода и датой «1842 год».

Чугунные плиты использовали и в качестве надгробий. К сожалению, в советское время монастырское кладбище за Успенским собором было полностью разорено, и сейчас лишь немногие сохранившиеся плиты можно увидеть в музейной экспозиции. Особый интерес представляет верхняя часть чугунной доски на основание церкви с надписью: «† Во имя Отца и Сына и Свяго Духа, Основася сия Церковь, въ Долматовской Успьнской обители, въ честь и память святыхъ муче[нниковъ] ... При дер[жаве]...». Такого рода церковные реликвии встречаются нечасто.

Из мелких форм художественного литья в фондах церковных музеев имеются не только различные образцы так любимой старообрядцами металлопластики, но и более редкие экспонаты — литые чугунные иконы XIX в. Так, прихожанкой из села Ключевское Далматовского муниципального округа был найден на огороде и передан для музея древнего благочестия настенный чугунный рельеф «Апостол Иоанн Богослов», датированный 1820–1830 гг. и предположительно изготовленный на Верх-Исетском заводе. Другая чугунная, но более грубо выполненная икона апостола Иоанна Богослова круглой формы находится в экспозиции церковно-исторического музея Шадринской епархии.

В музее Далматовского монастыря хранятся фрагменты двух стальных рельсов разных эпох — дореволюционного и советского периода. Это остатки металлоконструкций,

¹⁶ Там же. С. 88; Кривошеков А. И. Далматовский монастырь как оплот русского владычества и православия в Исетском крае и его достопримечательности / предисл. игум. Варнавы (Аверьянова). — Далматово : Белое городище, 2021. С. 63–64.

Рис. 5. Интерьер современного храма

использовавшихся «Молмашзаводом», захватившим на территории монастыря в 1945 г. и серьезно искажившим облик древней обители. При демонтаже заводских цехов в начале 2000-х годов фрагменты рельсов были переданы в монастырский музей. На них имеются хорошо читаемые клейма — на одном: «ДЕМИДОВА Н. Т. З. XI МЪЦА 1896 ГОДА СТАЛ: К. Ж. Д.» (Демидова Нижне-Тагильский завод), на другом: «КУЗ.М.З. им. СТАЛИНА IAM. IV 1939 г.» (Кузнецкий металлургический завод им. Сталина).

Примером не просто музейных артефактов, но продолжающих свою службу старинных изделий из металла могут служить огромные чугунные колонны и металлические балки, чудом сохранившиеся в ныне возрожденном из руин приписном к Далматовскому монастырю храме в честь Рождества святого Иоанна Предтечи в селе Широковское Далматовского муниципального округа. Этот храм, также как и ансамбль Далматовского монастыря, является объектом культурного наследия федерального значения (рис. 5).

Самая старая часть Широковской церкви представляет собой уменьшенную копию Успенского собора Далматовской обители — она строилась монастырскими зодчими в 1784–1793 гг. Трапезную часть с двумя приделами и колокольной достраивали уже в середине XIX в., а в 1910–1911 гг. выполнили их капитальную реконструкцию. Архивные документы, описывающие процесс переговоров строительного комитета с управителем Каменского казенного завода Л. В. Лесневским и представителем Акционерного общества «Проволока», Общества Санкт-Петербургского железо-прокатного

и проволочного заводов и Акционерного общества Либавских железоделательных и сталелетейных заводов П. П. Шалаевым, свидетельствуют о том, что тогда для Широковского храма были поставлены 50-пудовые колонны, балки и кровельное железо, которые и сохранились в интерьере храма до настоящего времени в целости и сохранности.

Любопытно, что в 1882–1897 гг. священником Широковской церкви был Александр Петрович Колесников (1830–1908), дядя Д. Н. Мамина-Сибирика по материнской линии. В 1891 г., работая над повестью «Охонины брови», писатель совершил поездку в Далматово, Катайск и Широково. Именно здесь от дяди он получил сведения о восстании монастырских крестьян в 1762 г., известном в истории Урала под названием «Дубинщина». Овдовев, отец Александр в 1897 г. принял постриг в Далматовском монастыре с именем Агафон, а впоследствии стал настоятелем обители в сане архимандрита. Похоронен он на кладбище Скорбященского женского монастыря в Нижнем Тагиле.

После длительного периода разорения обители и окрестных храмов в XX в., наступило время возрождения. В 1989 г. «Молмашзавод» (ныне — АО «Завод «Старт») передал общине православных верующих монастырский Скорбященский храм в качестве приходской церкви. В 1992 г. Священный Синод Русской Православной Церкви постановил возобновить в Далматовском монастыре монашескую жизнь. В 1994 г. были обретены мощи основателя обители старца Далмата, который с того времени стал почитаться в лике преподобных как местночтимый святой. В 1996 г. завод переехал на новую

площадку, и комплекс монастыря был полностью передан религиозной организации.

С умножением братии стала налаживаться и хозяйственная жизнь. Наряду с другими мастерскими появилась собственная кузница с соответствующим оборудованием — гидравлическим молотом, горном, наковальней, станками для холоднойковки. Монастырские кузнецы стали изготавливать элементы убранства для обители — декоративные решетки, фонарные столбы, скамейки и др. Близ Скорбященского храма из металлоконструкций была установлена напольная звонница. В памятных местах появились поклонные кресты: за Успенским собором на месте разоренного монастырского кладбища; близ городского железнодорожного вокзала в честь невинно убиенных в 1918 г. далматовских священномучеников, священнослужителей Николаевского приходского храма; в населенных пунктах Далматовского муниципального округа. По просьбе митрополита Тобольского и Тюменского Димитрия в 2017 г. монастырскими мастерами была изготовлена и смонтирована часовня на месте гибели атамана Ермака Тимофеевича в Вагайском районе Тюменской области.

Трудились кузнецы Далматовской обители и над изготовлением элементов внутреннего храмового убранства. В Скорбященском храме установлены декоративные металлические решетки у раки преподобного Далмата, витрины с кольчугой и шлемом святого, под сенью над старинным списком Порт-Артурской иконы Божией Матери; в приписных к Далматовскому монастырю храмах — в честь Рождества святого Иоанна Предтечи в селе Широковское Далматовского муниципального округа и в честь преподобного Тихона Калужского в деревне Ипатовка Катайского муниципального округа — установлены кованые иконостасы.

В металле увековечена память об основателях и выдающихся деятелях Далматовской обители. В 2016 г. на здании северных келий, где сейчас располагается монастырский музей имени архимандрита Антонина (Капустина), была установлена мемориальная доска в память об этом выпускнике Далматовского духовного училища, уроженце села Батурино Шадринского уезда, выдающемся начальнике Русской Духовной Миссии в Иерусалиме — создателе «Русской Палестины». Памятную доску в честь архимандрита Антонина отлили из чугуна на Каменск-Уральском предприятии ООО «Промышленно-Технический Центр Литейные Технологии». В 2017 г. в самом центре монастыря был установлен памятник преподобному Далмату Исетскому (рис. 6), а в 2024 г. близ Успенского собора — бюст его сыну и первому настоятелю обители архимандриту Исааку. Обе фигуры выполнены скульптором из Кургана О. Ю. Красношеиной, а отлиты из бронзы — в мастерской И. Ю. Дубровина в Екатеринбурге.

Рис. 6. Памятник Далмату Исетскому

Среди благотворителей, внесших пожертвования на изготовление памятников, — руководители АО «Завод «Старт», Першинского и Синарского щебеночных карьеров, предприятие АО «Далур».

Заключение

Память о преподобном Далмате не исчезла в веках. Его молитвы и труды принесли «плод много»: Зауралье было заселено русскими людьми и просвещено светом веры Христовой, освоенные материальные богатства недр заложили основу благосостояния края, созданная им обитель сохранилась среди превратностей социально-политических катаклизмов. И все же период богоборчества нанес Далматовскому монастырю тяжелейшие раны. Многое удалось восстановить, но несравненно больше еще предстоит сделать. Остается надеяться, что сам преподобный, как некогда вместе со своим сыном архимандритом Исааком превратили монастырь в крупный хозяйственный и духовный центр, так и ныне благодатным содействием поспособствуют возвращению былого благолепия. Правда, как тут не вспомнить последние строфы стихов, запечатленных на расписанной сценами жития гробнице старца Далмата:

«Что ж труды Исаака много успевали,
Не чудись — христолюбцы много пособляли.
И ныне б обитель святая успела,
Но христолюбцев ревность оскудела»¹⁷.

¹⁷ Мангилев Петр, прот. Образ преподобного Далмата Исетского в агиографических текстах XVIII в. // Свято-Успенский Далматовский монастырь — духовный центр Зауралья: история и современность: сб. ст. / отв. ред. иг. Варнава (Аверьянов), И. Л. Манькова. — Екатеринбург : АМБ, 2012. С. 69.